

"Мой сенсей хочет передать тебе кое-что, - сказал Наруто осторожным тоном, - он попросил меня доставить это лично, потому что ты входил в некую... подпольную группу..."

Глаза Какаши слегка расширились. Он явно не ожидал такого ответа.

Наруто достал свиток, который Джирайя дал ему, чтобы передать Какаши, и медленно пошёл вперёд. Какаши вышел навстречу, и Наруто протянул ему свиток. Какаши сразу же открыл его и начал читать. Прочитав раз и другой, Какаши посмотрел на Наруто.

"Большое спасибо, - сказал он, - передайте Джирайе-сама, что все идет по плану. Мы будем готовы принять его на экзаменах чуунинов".

"Я передам сообщение", - сказал Наруто, гадая, что же произойдет на экзаменах для чуунинов. Черт, он должен был перехватить письмо. Конечно, Какаши не собирался ему говорить.

Какаши снова изучал его. Это был уже не тот холодный взгляд, каким смотрели на него жители Конохи; скорее, он был чем-то удивлен. Наруто это немного надоело.

"Ты знаешь, кто я. Мне плевать, что я вам не нравлюсь; я знаю, что я, вероятно, живое напоминание о всех, кто был вам дорог, и кого убил Кьюуби, но перестаньте так на меня смотреть".

Какаши покачал головой.

"Я не думаю об этом, хотя долгое время я не был уверен, что думаю о тебе. Ты действительно очень похож на моего сенсея. Когда ты серьезен, ты тоже очень похож, а когда шутишь с друзьями, ты больше похож на свою мать".

Этого Наруто никак не ожидал.

"Ну что ж, раз уж это решено, почему бы тебе не попросить своего друга опустить свой песчаный купол..." Какаши замялся.

Наруто закатил глаза: "Мы официально на миссии, Какаши-сан, просто потому, что я прошел через все это, чтобы дать вам возможность без ваших учеников, двое из которых мне очень подозрительны, что-то выяснить. Я все еще должен защищать старого пьяницу".

"Я надеялся, что ты забыл", - признался Какаши.

Изариби рухнул на землю. Сенбоны целенаправленно бросали в места, которые не причиняли боли, но вызывали спазмы мышц и лишали ее возможности ходить и атаковать. Черт возьми, почему бы ему просто не убить ее и не покончить с этим.

"Ты идеалистический дурак, - прошипела она, - даже если ты удержишь меня от помощи Забузе-сану, он все равно убьет твоих товарищей!"

"Если убьет, я убью его", - раздался ровный голос. Это была не угроза, а констатация факта.

"Что ты можешь сделать?" спросил Исариби, - "Он сильнее тебя".

"Мне не нужно быть таким же сильным, как он. Я найду способ, а если нет, то хотя бы буду со своими друзьями..."

"Друзья бросят тебя в один миг, - прошипела Исариби, - так уж устроены люди на самом деле. Даже если ты не думаешь, что бросишь, в случае чего ты спасешь себя".

Хара рассмеялся. Он действительно смеялся. Исариби почувствовала, как внутри нее поднимается ярость. Он ничего не знал об этом мире. При всей своей силе он был просто еще одним идиотом, как тот Хаку.

"Ты никогда не видел этого", - прорычала она, - "Ты никогда не видел, как кто-то отворачивается от тебя, когда ты нуждаешься в нем больше всего".

Медленно поднявшись, она сняла повязки с лица и рук. Ее удовлетворил небольшой вздох, который она услышала от мужчины. Ее лицо, несомненно, было отталкивающим для него. Часть его была покрыта чешуей, а руки - полностью. При желании она могла бы еще больше измениться, превратившись в морское существо, но эти вещи никогда не исчезнут.

"Это отвратительно, не правда ли!" - закричала она, - "Я чудовище, а ты боишься и хочешь меня убить!"

На мгновение Хара замолчал, но потом, кажется, обрел дар речи.

"...Кто сделал это с тобой?"

"Неважно, - с горечью сказал Исариби, - это было сделано, и когда мои родители увидели... вся деревня заставила меня жить вдали от них! Знаете, почему? Потому что я чудовище, у которого нет души! Вот на что похожи люди! Ты не знаешь... ты не знаешь..."

"...нет, я не знаю". Голос Хары был мягким: "Я не представляю, через что тебе пришлось пройти. Мне очень жаль. Мне жаль, что тебе навязали нечто подобное. Всегда и везде одно и то же... к людям, которые отличаются от других, всегда относятся как к чудовищам".

"У тебя нет ЭТОГО!" почти закричала Исариби.

"Нет, у меня нет, - согласился Хара, - моя ноша легче. Я родился с Хиотоном. Когда ты не знаешь ничего, кроме чего-то, ты не можешь тосковать по той жизни, которая у тебя была, но... почему? Зачем они сделали это с тобой?"

"Чтобы создать совершенное оружие", - ноги Изариби подкосились, - "Это... был эксперимент по созданию ниндзя, которые могли бы дышать под водой... Я была первым экспериментом".

Она не знала, почему рассказывает ему об этом. Она никогда не говорила о своем прошлом, но то, с какой печалью Хара отреагировал на это, удивило ее. Она ожидала отвращения, ужаса, но не печали и... сострадания. Может быть, ей просто хотелось выкрикнуть свою историю всем, кому было интересно ее слушать.

"В деревне, где я родился, есть легенда. Иногда духи похищали ребенка и забирали его с собой в свой мир. Если ребенок появлялся вновь... он уже не был человеком. Тот человек... Амачи отпустил меня, потому что... не знаю... когда я вернулась, мои родители отказались подходить ко мне, потому что я больше не была их ребенком. Я был монстром. Потом ко мне вернулся Амачи и сказал, что может снова сделать меня человеком. Я не хотел с ним работать, но... если он это сделал, то, думаю, сможет и исправить. Он сказал мне, что если я буду делать то, что мне говорят, он снова превратит меня в человека, но... однажды ночью я услышал, как он разговаривает с кем-то, женщиной с голубыми волосами, и говорит, что я почти исчерпал свою полезность и скоро буду убит.

Я верил ему. Я думал, что он действительно раскаивается в том, что сделал со мной, но все, что ему было нужно, - это моя сила. Я убил его той ночью и сбежал. Он утонул. Я убил его... и был счастлив от этого! Видишь, я чудовище! А ты человек. Ты не можешь понять. Я был счастлив!"

"Сейчас ты не выглядишь счастливой", - мягко сказал Хара, - "Ты говоришь так, будто сожалеешь об этом".

"Я не жалела, когда делала это, - шипела она, - я совсем не жалела".

Хара на мгновение замолчал: "Тогда это значит, что я такое же чудовище, как и ты. Может быть, даже больше..."

Изариби замолчала; при этих словах ее голос застрял в горле.

"Я родилась в маленькой фермерской деревушке в Стране Воды. Мы с матерью и отцом жили очень счастливо на небольшое жалованье моего отца. Это было сразу после одной из многочисленных гражданских войн между Мизукаге и даймё Воды, и один из главных кланов, обладавших властью над Хиотоном, был почти полностью уничтожен. Люди боялись этого клана и считали, что любой обладатель этой родословной - зло. Когда мне было восемь, почти девять лет, я играл в снегу и обнаружил, что могу создавать лед из ничего. Я пошел показать матери, не зная, что у меня получилось. Моя мать была носителем Хиотона, который пробудился во мне. Мать велела мне никому не показываться, но отец увидел. Он убил мою

мать и решил убить меня. В ярости и печали я заставил его пронзить лед. Я не жалел о содеянном... и не уверен, жалею ли сейчас. Для моего отца мы с матерью перестали быть людьми в тот момент, когда он увидел, как я использую Хиотон. Мы были просто монстрами".

"Тогда почему?" Изариби спросила: "Почему ты с этими людьми... если тебя предали, если они действительно это сделали... почему?"

<http://tl.rulate.ru/book/101255/3480841>